

По мере того, как испытание приближалось к своему не очень кульминационному концу, Трой начинал чувствовать, как внутри него поднимается определенный голод. Это был не типичный голод, который человек чувствовал бы нормально, а тот, который сигнализировал о наступлении бездонной пустоты.

Прошло много времени с тех пор, как Трой чувствовал что-то подобное. Это чуть не вернуло его в ностальгическое путешествие. Если бы за этими воспоминаниями стояли только позитивные чувства, все было бы намного лучше.

Когда он вышел из комнаты глупых головоломок, новый свет почти ослепил его. Трой уже бывал здесь днем, но тогда все казалось не таким ярким.

Включили ли они прожекторы, пока он был внутри?

"Если вы хотите успеть к завтраку вовремя, вам придется поторопиться с одеванием", - заявил доктор Фиделис, одновременно пристально вглядываясь в экран перед собой и барабаня пальцами с той же яростью.

Если бы кто-нибудь захотел заявить, что люди неспособны к настоящей многозадачности, Трой с радостью показал бы им эту сцену, чтобы доказать их неправоту.

"Почему бы нам просто не заказать доставку чего-нибудь в эту комнату, вместо того чтобы тратить добрых десять минут на поездки между местами?" - Спросил Трой, спускаясь по лестнице так быстро, как только могли нести его слабые ноги, прежде чем направиться к так называемой раздевалке. "Например, если мы так сосредоточены на том, чтобы сегодня быть максимально эффективными, почему бы не сократить все время в пути?"

Занавес уже был задернут, скрывая Троя от двух других и наоборот. Это означало, что единственным разумным ответом, который он получил, был вздох. Не от усталости, а от разочарования.

"Я немного обеспокоен тем, что готовлюсь к следующему этапу, поскольку это уже экспериментальная часть, к тому, с чем может справиться наша комната", - сказал доктор Фиделис издалека, его скорость набора текста заметно увеличилась с его словами. "Доктор Хейл, не могли бы вы быть ценным сотрудником и объяснить это для меня?"

"Я, конечно, могу, сэр", - ответила доктор Хейл, ее голос звучал даже близко не так громко, как ее слова. "Хотя ваша идея сократить ненужное время в пути является разумной с точки зрения логистики, она уже была продумана, оценена и отвергнута руководством по целому ряду причин.

Если мне не изменяет память, как и должно быть в подобные моменты, самой популярной и важной причиной нашего немедленного отказа в предложении была угроза безопасности, которую могли бы вызвать такие процедуры.

В то время как количество оборудования здесь исчисляется однозначными цифрами, почти все может привести к почти мгновенному летальному исходу, если используется неправильно. Скажем, если в комнату с головоломками приносят еду, автоматическая система наведения может принять ее за еще одну часть тела, которую необходимо защищать. Если эта пища окажется вне досягаемости человека, находящегося в комнате, протоколы немедленно воспримут это как случайную ампутацию и попытаются прижечь рану, чтобы продлить продолжительность жизни.

Конечно, такое малодушие, которое могло бы привести к подобным действиям, было бы немедленно остановлено либо мной, либо доктором Фиделисом. Но, по мнению руководства, допущение того, что такое вообще возможно, рассматривается как слишком большая угроза персоналу.

Вот почему нам приходится тратить время, в и без того плотном графике, на поездки в обязательные комнаты отдыха ".

Если подумать, Трой мог бы согласиться на пятиминутные прогулки. Дать себе еще один способ жестоко напугать или даже убить себя казалось не самым умным решением в его жизни.

Взяв остальную одежду, он вышел к двум другим, готовый приступить к уже позднему завтраку. Однако, прежде чем это могло произойти, Троя нужно было задать еще один последний вопрос.

"Доктор Фиделис", - начал Трой. "Если сюда нельзя приносить еду, и вы никогда не покидаете эту комнату в течение дня, когда именно вы едите?"

"Одна из моих многочисленных обязанностей в этом учреждении - быть руководителем своего отдела", - объяснил доктор Фиделис. "Самое замечательное в этом - это мое собственное отсутствие контроля за своими собственными действиями".

Должен был догадаться. Они так заботились о мнении того, о чем знало руководство, и в тот момент, когда их глаза не могли видеть, была полная свобода действий, чтобы делать все, что заблагорассудится.

"Давайте", - подбодрил доктор Хейл. "Если мы поторопимся, то, скорее всего, сможем встретиться с Чарли".

Это было уже что-то, по крайней мере. Трой мог бы поделиться своими горестями с кем-то, кто был явно инвалидом. Или, может быть, это было не так, и им просто было все равно. Вероятность того, что это так, на самом деле была намного выше, чем в первом случае.

Это не имело большого значения. Конечный результат был тем же самым, и у Троя не было возможности его изменить. Единственное, чему он мог сейчас положить конец, - это растущей пустоте в животе.

Когда они вышли из комнаты, оставив доктора Фиделиса готовить следующий тест и тайно потреблять органические продукты, доктор Хейл, казалось, был в настроении поговорить с Троем хоть раз.

"Есть кое-что, что вам нужно будет знать", - сказал доктор Хейл, прерывая обычную тишину между ними. "Речь идет об этих будущих тестах".

Предупреждение? Точнее, предупреждение, предназначенное для того, чтобы помочь Трою? В это было трудно поверить, поскольку его разум все еще был сосредоточен на том факте, что она заявила, что ждет, чтобы сообщить доктору Фиделису компрометирующие новости о нем.

"А что тут можно знать?" - Спросила Трой, более чем с подозрением относясь к причинам, побудившим доктора Хейла заговорить. "Тебе даже не позволено ничего мне о них рассказывать".

Если бы они соблюдали все эти правила, им это было бы запрещено. Но, судя по последнему поведению, это было скорее так называемое руководство, чем прямое правило. Чертовы пираты, вот кем они были.

"Заткнись о правилах, ладно?" Доктор Хейл отправил прямой ответ, в его голосе звучало больше эмоций, чем Трой когда-либо видела. Даже драматизированная вспышка гнева, свидетелем которой он стал в свой первый день, и близко не шла ни в какое сравнение с этим зрелищем. Он мог видеть в ее глазах, как много это значило.

Трой не знал, что она пыталась ему сказать, но он больше не чувствовал страсти к тому, чтобы быть мудаком по этому поводу.

"Извини", - кротко произнес Трой. "Пожалуйста, продолжайте свои предупреждения. Я постараюсь отнестись к ним более серьезно".

Это его извинение, казалось бы, вернуло доктора Хейл к ее обычной прозе безразличия, заставив Троя задуматься, как далеко зашел этот ее слой. Показывала ли скорлупа сердцевину, или в ней было нечто большее, чем он первоначально думал?

"Сохраняй свой тон таким и в будущем, ради нас обоих. В таком правительственном учреждении, как это, на нелояльность смотрят недоброжелательно", - начал доктор Хейл. Трой начинала понимать всю суровость будущих приговоров, произнесенных ее устами. "Доктор Фиделис рассказал мне, в чем будет заключаться длительный тест. Я не буду говорить вам, что это повлечет за собой. Даже я не настолько глуп, чтобы говорить подобные вещи.

К твоему сведению, у него повсюду жучки. Точно так же, как у Чарли, но он использует их не только для демонстрации способностей. Никогда ничего не говори, ты же не хочешь, чтобы тебя услышали. Если вы хотите продолжать общаться с Адамом в полной тайне, запишите это, чтобы он прочитал, вместо того, чтобы позволить доктору Фиделису просто услышать это. Однако дайте ему какую-нибудь бесполезную информацию. Будет нехорошо, если он поймет, что ты все понял".

Трой уже проверял бы последнюю вещь с помощью Адама. Но в первом, незаконченном предупреждении содержались некоторые основополагающие концепции, которые, как он надеялся, будут изучены глубже.

"Дневной тест будет включать в себя все, что вы сделали до этого самого момента. Вам не расскажут об этой задаче, - продолжил доктор Хейл. Трой надеялась, что она скоро закончит. Пройдет не так уж много времени, и они окажутся в пределах слышимости других людей. "Вам придется найти это самостоятельно, в рамках самого теста. Не доверяйте полностью ничему, что вы видите внутри, иначе вас обманут. Кроме того, в качестве заключительной информации, тест состоится завтра, если вы этого еще не поняли, так что постарайтесь не вдаваться в какие-либо другие выходы во второй половине дня. Идите прямо в постель, или вы непременно за это поплатитесь.

Вот и все. И, между прочим, у нас никогда не было этого разговора".

Огромное количество скрытых предупреждений в ее предложениях заставило Троя захотеть убежать. Было ли это метафорой или буквальным, он не был уверен.

Их кто-то подслушивал? Трой уже знал, что на нем были какие-то жучки, любезно предоставленные Чарли. Но это уже обсуждалось. Эти ошибки были чисто для галочки и были просто шуткой, в которую было весело играть, как только вы в нее попали.

Нет, доктор Хейл говорил о буквальных подслушивающих устройствах, которые активно использовались против него. Сколько раз Трой бормотал сердитые проклятия в адрес своих коллег? Сколько раз он говорил сам с собой о том, что он сделал с Адамом? Как он использовал его в своих корыстных целях?

Если бы это когда-нибудь раскрылось, никто бы не смотрел на него так же.

Дело в том, что задача была неясной... Трой мог легко смириться с этим. Хороший ответ не входил в его должностные обязанности. Он был просто той рукой, которая двигалась по команде Адама. Руки не должны были двигаться сами по себе. Если бы они это сделали, нужно было бы обратиться к врачу или что-то в этом роде.

И что, тест был завтра? Трой не был уверен, сообщили ли ему об этом. Если и так, то он был слишком сонным, чтобы даже заметить это. И это была тяжелая новость. Невероятно плохие новости. Менее чем через двадцать четыре часа он должен был стать действующим телом Адама на целый, целый день. Или настолько близко, насколько это возможно. Учитывая то, что ему сказали ранее, он даже не сможет поехать во время всего этого фиаско. Что они собирались делать? Набить его едой и надеяться на лучшее? Боже, ему хотелось пожаловаться.

Однако смысл всего этого заключался в том, что Трой не мог этого сделать. Доктор Хейл покончил со всем этим, открыто заявив, что обо всем этом ему никогда не рассказывали. От него ожидали, что он будет вести себя так, как будто ничего не случилось, в течение следующих двадцати четырех часов своей жизни. Двадцать четыре часа, где он постоянно будет переживать по этому поводу.

Что он собирался сказать доктору Фиделису, когда его спросили, почему у него такой учащенный пульс? Почему пот струился вниз, сквозь дорожкой, сшитый на заказ костюм?

...

Это было забавно. На секунду Трой действительно ввел себя в заблуждение, думая, что они спросят его мнение об этом. Они бы этого не сделали. Вместо этого это был бы просто бесцеремонный комментарий, сделанный во время разбора полетов, частью которого был Адам, а не он.

Трой был частью исследовательской группы, нацеленной на достижение наилучших результатов. Да, он был всего лишь помощником, но он был шестеренкой в часах, как и любой другой человек, работающий над проектом.

Возможно, из-за того, что он остался в стороне, у него стало меньше работы, но его комплекс неполноценности не позволял пройти мимо такой вещи. Он был важен для отдела, как и все остальные сотрудники. Он поддерживал эту штуку своими плечами, как и любое другое существо. Он внес свой вклад, как и любое другое существо. И он заслуживал уважения, как и любое другое существо.

"Приготовь свое нормальное выражение лица", - сказал доктор Хейл сбоку, выводя Троя из задумчивости. В последнее время он слишком легко поддавался на уговоры. С каждым прошедшим днем сон становился все более и более важным элементом его образа жизни. "Мы достигли нашей цели".

Отведя взгляд от лица доктора Хейл, Трой увидела яркие буквы, указывающие на то, что кафетерий был рядом. То, что он не слышал все более громкого шума людских голосов, было тем, чему он будет удивляться вечно. Что ж, ответ был очевиден, но простое изложение его

делало вину за это еще более направленной на определенного человека.

Этот звук действовал ему на нервы еще больше. Трой всегда хорошо ладил с людьми, но в таких неоптимальных условиях, как сейчас, его разум просто не мог это переварить. Его голова просто получила регулярную реакцию, начав ритмично колотить себя изнутри. Было ли это предупреждением, неконтролируемой формой самоистязания или просто смесью того и другого, Трой понятия не имела.

Доктор Хейл был прав. Ему нужно было с головой окунуться в игру. Чарли все еще был здесь. Если у Троя было правильное чувство времени, что было маловероятно, но все же. Нашелся бы кто-нибудь, кто действительно поинтересовался бы его нынешним психическим состоянием.

Чарли был таким милым. Почему другие не были такими же? Если бы все просто поладили и согласились не-

Трой ударила его по лицу. Нет! Сегодня он не собирался идти по пути анархистских коммун. Конечно, не в такой день, как этот. Он должен был восприниматься всерьез. Как можно было даже смотреть на Троя, если он выражал те желания, которые чувствовал изнутри? Это унижение было бы достойным наказанием.

Нет, нужна была внутренняя сосредоточенность. Если бы Трой просто продолжал напоминать себе о необходимой силе воли, все бы прошло. В конце концов, завтрак не заставил себя долго ждать. Доктор Хейл, вероятно, просто заставит его проглатывать пищу, даже не пережевывая, так что им не нужно будет сидеть больше минуты или двух.

Настрой был создан, и Трой сделал свой первый шаг в переполненный кафетерий. Однако ему не потребовалось много времени, чтобы заметить несоответствие,

Сегодня что-то радикально отличалось от того, что было обычным. Здесь проявилось новое лицо. И при этом довольно высокое лицо. Рядом с Чарли за пустым столиком сидел Дарлоу, который радостно махал рукой раздраженному доктору Хейлу.

Трой уже знал, что с этими двумя вместе его ждут большие неприятности.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2586501>